

**COVID-19, бизнес и права человека:
вызовы и стратегии поведения
(аналитическая записка)**

30 марта 2020 г.

Екатерина Дейкало, Олег Гулак¹

Настоящий документ предлагает рассмотреть баланс интересов бизнеса и человека в условиях пандемии COVID-19. В документе представлен анализ основных факторов, влияющих на поиск такого баланса, а также обзор основных стратегий поведения и некоторых конкретных мер, которые важно предпринимать бизнесу как работодателю и как производителю товаров и услуг, а также государству как регулятору для защиты человека как индивида, обладающего правами, и как основы современного экономического роста. Документ составлен с учетом рекомендаций МОТ, ВОЗ, УВКПЧ ООН, Международной торговой палаты, белорусской и зарубежной практики.

¹Е. Дейкало – кандидат юридических наук, доцент, эксперт в области бизнеса и прав человека, автор практического руководства «Беларусь: права человека и бизнес» (2019 г.);

О. Гулак – эксперт в области прав человека, недискриминации, подхода, основанного на правах человека (HRBA), председатель Белорусского Хельсинкского Комитета.

Авторы благодарят коллег (и, особенно, Ю. Хлащенко) за обсуждения и ряд предоставленных практических примеров.

1. Обязательства в сфере прав человека и бизнес.

Государство, как субъект, имеющий прямые юридические обязательства, является главным носителем обязанности по реализации прав человека.

Вследствие транснационализации экономики, изменения социальной роли бизнеса, укрепления его позиций как ключевого стейкхолдера наряду с государством и общей «человекоориентированности» в развитии всех процессов, сформировалась повестка бизнеса и прав человека. Ее суть в том, что бизнес², осуществляя коммерческую деятельность, должен соблюдать универсальные, общепризнанные стандарты прав человека, а государство, со своей стороны, должно обеспечивать для этого все условия. Речь идет не просто о благотворительности и социальных инициативах, а о не нарушении прав человека в процессе извлечения прибыли (включая «чистоту» бизнес-связей в этом отношении). Повестка бизнеса и прав человека и обязанность бизнеса соблюдать права человека не только закреплена в международных документах, но и признана всеми ключевыми стейкхолдерами (включая международные финансовые учреждения, международные бизнес-ассоциации и глобальный бизнес) и является сегодня общепризнанным стандартом деловой практики.³

Рамка соблюдения прав человека является вызовом для бизнеса и в «мирное время». Для белорусского бизнеса – вдвойне, так как тема бизнеса и прав человека еще не стала привычной для белорусского бизнес-сообщества и только приходит в Беларусь. Ситуация внезапно возникшего и принявшего такие масштабы распространения COVID-19 стала в этом отношении дополнительным «стрессом» и явилась серьезной угрозой «выживаемости» бизнеса не только в Беларуси, но и во всем мире.

Вместе с тем, бизнесу в условиях нынешней пандемии принадлежит важная, а, в некоторых случаях, ключевая роль в соблюдении прав человека.

ООН в Беларуси опубликовала рекомендации для Беларуси о соблюдении прав человека в условиях коронавируса, в которых отмечает особую роль и ответственность бизнеса в контексте гибкого реагирования на неблагоприятное воздействие пандемии на своих сотрудников.⁴ Существующая в рамках Программы развития ООН (ПРООН) инициатива «Призыв бизнеса к действию»⁵ и участвующие в ней компании также активно отвечают на вызов пандемии через свои продукты и услуги, поддерживая ответные меры государства по противодействию распространению COVID-19.⁶

16 марта 2020 г. ВОЗ и Международная торговая палата сделали совместное заявление с призывом к частному сектору принять действия для борьбы с COVID-19. В заявлении, в частности, отмечается, что все предприятия должны сыграть важную роль в том, чтобы свести к минимуму вероятность дальнейшей циркуляции вируса и негативных последствий

² Под бизнесом в данном случае понимается не только частный сектор, но любая коммерческая организация вне зависимости от размера и формы собственности.

³ Подробно о рамке бизнеса и прав человека можно почитать в практическом руководстве для государства, бизнеса и гражданского общества «Беларусь: права человека и бизнес» (Е. Дейкало, 2019), подготовленном Белорусским Хельсинкским Комитетом: <https://biz.belhelcom.org/>

⁴ Права человека во время распространения коронавируса/ ООН в Беларуси: <https://un.by/novosti-oon/prava-cheloveka/4951-prava-cheloveka-vo-vremya-rasprostraneniya-koronavirusa>

⁵ Инициатива, созданная в 2008 г. в рамках ПРООН для стимулирования прогресса в достижения Целей устойчивого развития посредством реализации инклюзивных бизнес-моделей, подразумевающих включение в бизнес-процессы людей с ежедневным доходом менее 10 долл. США: www.businesscalltoaction.org

⁶ Компании группы «Призыв бизнеса к действию» выходят на передовую борьбы с COVID-19: https://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/presscenter/pressreleases/private_sector_respond_COVID19.html

для общества.⁷ 18 марта 2020 г. МОТ опубликовала аналитическую записку о влиянии COVID-19 на рынок труда и соблюдение трудовых прав работников.⁸

Белорусское бизнес-сообщество, стремясь включиться в глобальные бизнес-процессы, не может не адаптироваться к этой рамке. Задача государства в данном случае – эффективно выполнять свои обязанности в роли регулятора и крупнейшего собственника и нанимателя, а также помочь бизнесу (помогая тем самым и себе пережить последствия экономического кризиса).

2. COVID-19 как «предлагаемые обстоятельства» и права человека: основные вызовы для бизнеса и государства.

Можно выделить **восемь**, на наш взгляд, **основных факторов**, которые влияют на эффективность реализации бизнесом прав человека в сложившейся ситуации и являются дополнительными вызовами для него. Эти факторы необходимо принимать во внимание бизнесу при планировании и разработке стратегии поведения в настоящее время, а государству – при разработке комплекса мер по созданию для бизнеса условий, которые позволили бы ему отвечать на экономические вызовы, заботясь о человеке:

а. Серьезность угрозы не отменяет обязанности соблюдать права человека. Несмотря на различное понимание уровня угрозы, квалификация данной ситуации ВОЗ как пандемии, ее масштабы, динамика развития⁹, уже очевидные последствия и влияние на социальные системы, а также практика мер, предпринимаемых большинством государств, свидетельствуют о том, что ситуация серьезная. Это не повод для паники, это объективный фактор, принятие и отрицание которого существенно снижает эффективность предпринимаемых мер. В контексте прав человека в ситуации такой серьезной угрозы появляется объективная необходимость принимать меры, связанные с ограничениями прав человека не только в сфере здравоохранения. При этом критериями правомерности таких ограничений являются законность, реальная необходимость, пропорциональность и временность. В такой ситуации становится еще более сложным поиск баланса между защищаемыми интересами индивида и общества. Проще говоря, в экстренной ситуации соблюдать права человека намного сложнее, чем в «мирное время».

б. Комплексность и глобальность последствий, связь экономики и прав человека. В силу серьезности и масштабности проблема распространения коронавируса является глобальной проблемой. Это значит: а) что ее решение требует координации усилий всего сообщества, в том числе и на уровне членов социума конкретного государства; б) такая проблема влияет не только на вопросы, связанные с сохранением здоровья и жизни, но и практически на все сферы жизни общества (опять же, как на уровне мирового сообщества, так и внутри государства). Очевидно, что экономический кризис – одно из основных последствий, с которым столкнется сообщество, как на глобальном, так и на локальном уровнях. Вопрос лишь в том, как быстро, насколько сильно и как долго

⁷ Совместное заявление МТП/ВОЗ: Беспрецедентный призыв к частному сектору принять действия для борьбы с COVID-19: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/16-03-2020-icc-who-joint-statement-an-unprecedented-private-sector-call-to-action-to-tackle-covid-19>

⁸ COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses / ILO note: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf

⁹ Первые 100 тысяч случаев были зарегистрированы спустя 67 дней с момента первого случая, вторые 100 тысяч случаев – за 11 дней, третьи 100 тысяч случаев – за 4 дня. 23 марта 2020 г. гендиректор ВОЗ заявил об ускоряющейся пандемии: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---23-march-2020>; Он-лайн прогнозирование развития ситуации Института Коха: http://rocs.hu-berlin.de/corona/docs/forecast/results_by_country/

общество будет ощущать его последствия.¹⁰ Это основной вызов для бизнеса, для которого (в некоторых случаях) это вопрос выживания. Такая ситуация неизбежно скажется на человеке (как на работнике, так и на потребителе). Но при этом, в силу того, что человек – основной ресурс организации в условиях инновационной экономики, учет интересов человека и реализация его прав является важным инструментом преодоления кризиса конкретного бизнеса и экономики государства в целом.

с. Необходимость подстраиваться под новые обстоятельства. Любая ситуация наличия серьезной угрозы – экстраординарна и требует адаптации к ней привычного уклада и процессов. Способность адаптации к новым условиям – мощный фактор, обеспечивающий выживаемость. От способности государства отвечать на новые вызовы в данном случае прямо зависит доверие общества к этому государству. Это шанс как укрепить его, так и риск его утратить. От способности бизнеса подстроиться под новые обстоятельства – прямо зависит и лояльность кадров, и репутация, и удержание (привлечение) потребителя и другие факторы, влияющие на устойчивость его развития, как в текущий момент, так и в посткризисный период. Это так же шанс как укрепить все это, так и риск ослабить.

д. Необходимость оперативного реагирования. Оперативность действий в данной ситуации – основной фактор, определяющий эффективность принимаемых мер. В условиях не ежедневно, а ежечасно меняющейся ситуации даже самые эффективные меры, принятые с опозданием, не смогут в полной мере помочь адресатам. Оперативность особо важна и непосредственно связана с предоставлением достоверной и актуальной информации.

е. Недопустимость информационного «вакуума» или «простоя» и информационная гигиена. В любой экстраординарной ситуации эффективность и оперативность принятых мер зависит от того, насколько полную и достоверную информацию имеет не только тот, кто принимает решения, но и адресаты этих решений и мер, то есть общество. Именно на достоверности и полноте информации «завязано» содержание необходимых мер. Информационный «вакуум» или «простой», предоставление неполной и/или недостоверной информации (особенно в условиях не введенного официально карантина и не закрытых границ) недопустим, потому что:

1. Это не позволяет людям принимать взвешенные и системные решения, связанные со своим здоровьем, жизнью и благополучием в случае, если принимаемые государством и бизнесом меры недостаточны и неэффективны.

2. В современных условиях, когда на людей ежечасно «сваливается» огромный поток разнообразной и, порой противоречивой информации, связанной с коронавирусом, – при отсутствии полной и достоверной информации из официальных источников, люди начинают заполнять эти «пробелы» по своему разумению и усмотрению, что может нанести ущерб как им самим, так и окружающим.

Таким образом, с одной стороны, обеспечение реализации права на информацию в экстремальной ситуации тесно связано с реализацией ряда других прав – права на жизнь, права на здоровье, права на свободу и личную неприкосновенность, свободу слова, свободу передвижения и т.д. С другой стороны, для обеспечения информационной гигиены и недопущения разжигания паники в обществе в ряде случаев возникает вопрос об ограничении и права на информацию, и свободы выражения мнения. При этом повторимся,

¹⁰ Economics in the time of COVID-19 (Ed. by R. Baldwin and B. Weder di Mauro, 2020): <https://voxeu.org/content/economics-time-covid-19>

такие ограничения должны быть законны, временны, реально необходимы и пропорциональны.

f. Кумулятивный эффект неудачных мер. Неэффективные, неадекватные меры, предпринимаемые как государством, так и бизнесом в экстраординарной ситуации, «пересекаясь» делают и так уязвимое положение человека совсем критичным. Отдельные категории лиц в результате могут оказаться на грани выживания. Так, например, непринятие решения об официальном карантине с одной стороны, невозможность получить социальные гарантии (оплачиваемый отпуск на время самоизоляции) с другой стороны, и принятие белорусскими банками решения о повышении кредитных ставок – с третьей¹¹, создают для большинства населения одну из ситуаций «идеального шторма» в контексте возможности обеспечить средства к существованию для себя и своей семьи, включая повышенный риск для здоровья (как своего, так и окружающих). Многие (в том числе, лица, находящиеся в группе риска по последствиям инфицирования) не могут себе позволить в силу материального положения взять отпуск за свой счет и обеспечить себе социальную изоляцию, вынуждены ходить на работу, чтобы не потерять деньги, которых теперь нужно еще больше, чтобы выплачивать кредит по более высоким ставкам.

g. Невысокая готовность общества к ответственному поведению, невысокий уровень культуры здоровья, информационной и правовой грамотности в обществе. Основные проблемы, которые делают и так уязвимо человека еще более уязвимым, снижают эффективность принимаемых мер и создают дополнительные риски нарушения прав в этой связи:

1. *Люди не воспринимают проблему COVID-19 серьезно.* Люди часто не реагируют на призыв врачей остаться дома, продолжают посещать общественные места, ходить в бары, рестораны, не пользуются одноразовыми перчатками при выходе на улицу. Люди скрывают от медиков свое плохое самочувствие, наличие температуры, чтобы не попасть в больницу. Люди не осознают, что от их поведения может зависеть здоровье и жизнь другого человека. Такая ситуация складывается, в том числе, из-за отсутствия полной и достоверной информации из официальных источников¹², на которое накладывается низкий уровень информационной культуры, привычка доверять «соседу», «сарафанное радио» как основной источник информации и т.д. Согласно исследованию, проведенному в марте 2020 г. международным агентством маркетинговых и социальных исследований «МАСМИ» – только 59% опрошенных стараются избегать массового скопления людей, только 40% – ограничивают посещение торговых центров, только 30% – стали реже пользоваться общественным транспортом и чаще обрабатывать антисептиком свой телефон и другие поверхности и только 25% – ограничили посещение своих пожилых родственников и родителей.¹³

2. *Стигматизация и стереотипы.* В обществе проявляется негатив начиная с опасений периода «раннего коронавируса» в отношении людей азиатской внешности и общавшихся с ними, заканчивая оскорблениями или выяснениями, сопряженными с

¹¹ Банки приостанавливают выдачу кредитов и пересматривают процентные ставки на займы: <https://finance.tut.by/news677654.html>

¹² Подробнее в разделе 5 настоящего документа.

¹³ Онлайн-опрос проводился в марте 2020 года, в нем поучаствовало 500 человек из Минска и областных городов Беларуси. Возраст участников – от 18 до 64 лет: <https://news.tut.by/society/678201.html>

вмешательством в личную жизнь в адрес соотечественников, чей анализ оказался положительным в настоящее время. Это создает почву для дискриминации.

3. *Люди зачастую не знают своих прав* и просто не осведомлены и не понимают, какое поведение в их отношении является надлежащим, а какое нет.

h. Неизвестность и непредсказуемость. При самом профессиональном прогнозировании невозможно точно просчитать: а) когда это все закончится, б) реальный масштаб последствий.

3. Бизнес-человек: баланс интересов в условиях COVID-19.

Бизнес выживает и первое что его заботит сейчас: как сделать так, чтобы максимально минимизировать свои риски, связанные с наступающим кризисом. И это нормально.

Вместе с тем, выживание бизнеса напрямую связано с разработкой такой модели хозяйствования, которая позволяет продемонстрировать окружающим его безопасность в данной ситуации: безопасность рабочего места, безопасность оказываемых услуг, продукта и безопасность формы их предоставления (отсюда – лояльность кадров, удержание потребителей и привлечение новых, расширение рынков, репутация в целом, которая и обеспечивает все перечисленное, и т.д.). Рамка прав человека – в данном случае один из инструментов для обеспечения такой безопасности.

Обеспечение прав человека с одной стороны – дополнительные требования к бизнесу, с другой – модель выживания бизнеса как в «мирное время»¹⁴, так и, тем более, в экстренной ситуации. Такая ситуация, помимо всех негативных последствий, имеет одно большое преимущество – сейчас может сработать с экономическим эффектом то, что не сработало бы в «мирное время». **Поэтому выживаемость бизнеса во многом сейчас зависит от его гибкости и умения подстроиться не только под вызовы экономического кризиса, но и учесть то, какие угрозы пандемия COVID-19 несет его клиентам и работникам в части реализации их прав.**

Международная торговая палата в совместном заявлении с ВОЗ особо подчёркивает, что принятие частным сектором мер, направленных на сведение к минимуму вероятности дальнейшей циркуляции вируса и негативных последствий для общества, позволит уменьшить краткосрочные риски для работодателей, а также долгосрочные издержки для предприятий и экономики.¹⁵ МОТ также говорит о том, стандарты трудовых прав работников в данной ситуации позволяют реализовать ориентированный на человека подход к росту и развитию, в том числе через политических рычаги, которые одновременно защищают как работников, так и предприятия.¹⁶

¹⁴ См. подробнее о выгодах для бизнеса от включения прав человека в повестку компании аналитический обзор «Зачем бизнесу права человека?: выгоды для компании» (Е. Дейкало, О. Гулак, Ю.Хлащенкова, Е. Воробьева, 2019): <https://biz.belhelcom.org/>

¹⁵ Совместное заявление МТП/ВОЗ: Беспрецедентный призыв к частному сектору принять действия для борьбы с COVID-19: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/16-03-2020-icc-who-joint-statement-an-unprecedented-private-sector-call-to-action-to-tackle-covid-19>

¹⁶ COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses / ILO note, p. 7: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf

О важности иметь «в фокусе» человека в условиях надвигающегося на бизнес кризиса говорят белорусские эксперты-экономисты, называя первым принципом антикризисных мер – «люди в приоритете»,¹⁷ а также эксперты международного уровня.¹⁸

Безусловно, набор конкретных мер находится в зависимости от размера бизнеса, его финансовых и производственных возможностей и речь не идет о том, что бы «прыгнуть выше головы» для обеспечения невозможного. Вместе с тем предлагаемые нами стратегии и учет вышеперечисленных факторов позволит любому плану действий компании, модели «выживаемости» в настоящее время быть ориентированными на человека, держать его «в фокусе», не упустить важных вещей, касающихся соблюдения его прав.

Ключевой в повестке бизнеса и прав человека является концепция **due diligence (должная осмотрительность)**¹⁹, которая определяет общую модель поведения бизнеса в контексте уважения прав человека и которая особенно актуальна в сложившейся ситуации. Она означает, что компания:

- а) должна предпринимать все возможные меры для **выявления** рисков нарушений международных стандартов прав человека в ходе ее деятельности; и
- б) должна предпринимать все возможные меры для того, что этих рисков **избежать** или (если не удастся избежать) максимально **минимизировать**.

4. Стратегия поведения: «наниматель-работник».²⁰

Стратегия поведения бизнеса как нанимателя в данной ситуации для обеспечения соблюдения прав человека с одной стороны, и для поддержания максимально возможной экономической стабильности с другой – должна строиться в двух основных направлениях:²¹ **обеспечение безопасности на рабочем месте и поддержка занятости и дохода работников.** Основные меры в этом направлении:

а. Максимальное обеспечение гибкого рабочего графика, удаленной работы. Несмотря на то, что все говорят об «удаленке», в Беларуси можно наблюдать определённые проблемы с такой возможностью. Например, опрос, проведенный в паблик-чате TUT.BY 26 марта 2020 г. показал, что из 5 765 поучаствовавших в нем человек – 79% (4,5 тысячи) не могут самоизолироваться так как не позволяет работа.²² При этом по результатам другого опроса (упоминавшегося выше) – 66% опрошенных не могут перейти на «удаленку» так как не позволяет работа.²³ Безусловно, не всегда специфика производства позволяет полностью перейти на удаленную работу и т.н. teleworking. Даже если предположить, что эти цифры (79% и 66%) – цифры, более-менее отражающие реальное количество тех, кто действительно не может в силу производственной специфики работать удаленно, работодатель должен максимально гибко подходить к графику рабочего времени и

¹⁷Предотвратить идеальный шторм (Д.Крук, К. Борнукова) / BEROC Policy Brief №78, с.5: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/ideal_storm_beroc_pp78.pdf

¹⁸ ВВП или жизнь людей (С. Гуриев): <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/03/27/826385-vvp-lyudei>

¹⁹ Основное значение термина – стандарт поведения субъекта, при котором он принимает все возможные, разумные и доступные в настоящее время меры для того, чтобы не нарушить закон.

²⁰ Все примеры, приведенные в разделе 3, взяты из личного опыта.

²¹ На основе рекомендаций МОТ: COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses / ILO note, pp. 9-12: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf

²² Из этого опроса четко не ясно, не позволяет работодатель или специфика работы, но исходя из соображений разумности, трудно предположить, что все эти 79% работают «около станка», который нельзя принести домой.

²³ «Как меняется поведение белорусов из-за коронавируса»: <https://news.tut.by/society/678201.html> . При этом в материале отмечается, что процент случаев, когда работодатель против «удаленки» не высок. Вместе с тем, доступа к первоисточнику этих данных нет и сложно говорить о том, что означает «не высок». Кроме того, каким бы ни был этот процент – его необходимо максимально минимизировать при возможности работать удаленно.

нахождения на рабочем месте. Кроме этого необходимо учитывать фактор, касающийся отношения людей к проблеме, отмеченный нами в разделе 2 г настоящего документа.

При невозможности обеспечить удаленную работу для всех сотрудников, работодатель должен обеспечить такую возможность как минимум работникам, которым необходима самоизоляция по причине контактирования/возможного контактирования (например, контакты второго уровня), и наиболее уязвимым в этой ситуации работникам (см. п. d). Многие работники, не понимая/не считая серьезной угрозу, сами не считают нужным самоизолироваться, и такая ситуация может вполне устраивать работодателя. Вместе с тем, исходя из принципа *due diligence*, действуя с должной предосторожностью, работодатель (при производственной возможности) должен настаивать на самоизоляции, разъяснив работнику необходимость этой меры.

в. Максимальное обеспечение безопасности для здоровья на стационарном рабочем месте. Если невозможно полностью перевести работу на удаленный режим, необходимо максимально минимизировать возможность угрозы здоровью работника на рабочем месте: дистанцирование рабочих мест; обеспечение необходимых защитных средств, включая антисептики, учитывая рекомендации ВОЗ (в частности, известно, что маски неэффективно надевать здоровым людям, намного эффективнее носить одноразовые перчатки и соблюдать дистанцию); информационные кампании, постоянно напоминающие о необходимости соблюдать все меры предосторожности и гигиенические процедуры. Особенно это касается бизнеса, работающего в сфере обслуживания, так как его работники помимо того, что контактируют друг с другом, постоянно контактируют с множеством людей. При этом, например, работники *службы доставки Евроопта* приезжают сейчас на заказы без всяких средств защиты, подвергая опасности как свое здоровье, так и здоровье клиентов компании. Многие компании, работающие в сфере общепита и переориентировавшиеся на доставку еды для медицинского персонала, также входят в дополнительную группу риска в этом отношении и их работники должны быть обеспечены средствами дополнительной защиты. Помимо служб доставки и ресторанов/кафе, особая группа компаний, чьи работники подвергаются риску – аптеки. Показателен пример *сети аптек ADEL и «Добрыя лекі»*. Сеть имеет программы привлечения персонала старшего возраста (чем поддерживают одну из уязвимых групп на рынке труда), однако в нынешней ситуации персонал (среди которого, соответственно, много лиц из группы риска) работает без перчаток.

К этой группе мер также относится и максимально возможное выявление, и недопущение нахождения в коллективе работника с признаками ОРВИ.

с. Недопущение дискриминации и буллинга в отношении работников с COVID-19. Опять же, учитывая факторы, упомянутые в разделе 2г настоящего документа, работодателю (в частности, HR-менеджеру/HR-службе) необходимо уделять особое внимание недопущению дискриминационных действий в отношении сотрудников, у которых оказался положительным тест на коронавирус. Также важно не забыть о тех работниках, которые «переболели» коронавирусом, выписались из больницы и вернулись к работе. В их отношении также может сохраняться предубеждение и стигма.

d. Учет и приоритет интересов работников, наиболее уязвимых в данных обстоятельствах. В данных обстоятельствах наиболее уязвимыми будут:

*Работники 50+.*²⁴ во-первых, так как они находятся в группе риска по тяжести последствий заражения. В этом отношении также косвенно уязвимы и работники, проживающие вместе с такими людьми. Интересы данных групп лиц в такой ситуации должны быть в приоритете, так как максимальное снижение вероятности заражения коронавирусом у человека предпенсионного и пенсионного возраста – вопрос не просто минимизации ущерба здоровью, а вопрос сохранения жизни. Поэтому, например, если работодатель не может организовать возможность удаленной работы для всех – для этих категорий лиц такая возможность должна быть предложена в первую очередь, как в общем, так и в конкретных ситуациях. Например, если нет возможности проводить совещание online, необходимо обеспечить возможность дистанционного участия как минимум для этих категорий лиц. Либо иным образом обеспечить их безопасность на совещании. Во-вторых, помимо фактора здоровья, работники предпенсионного и пенсионного возраста являются уязвимыми в данном случае еще и в экономическом плане – в случае сокращения штата им будет труднее найти новую работу, чем остальным. Особенно учитывая тот факт, что эйджизм (дискриминация по возрасту) – одно из ключевых оснований дискриминации на рынке труда в Беларуси.²⁵

Работники, имеющие детей дошкольного, младшего и среднего школьного возраста (особенно одинокие родители): с учетом того, что с одной стороны – в учебных заведениях не объявлен официальный карантин, с другой стороны – невозможно получить социальную защиту (то есть для того, чтобы сидеть с ребенком есть возможность уйти только в отпуск за свой счет), многие родители (несмотря на наличие возможности написать заявление в школе) не оставляют своих детей дома. При этом, как известно, в случае с коронавирусом, дети, хотя и не входят в группу риска по заболеванию, часто являются переносчиками вируса при отсутствии каких-либо симптомов заболевания. Поэтому для детей особенно важно сейчас обеспечить возможность социальной изоляции, так как они могут заразить, сами того не подозревая, очень много людей (в том числе и через своих одноклассников). Но для этого с детьми указанного возраста, которых опасно оставлять дома одних (в том числе и потому что необходимо контролировать посещение ими иных общественных мест) должен иметь возможность находиться дома один из родителей. В этом плане работодатель также должен учитывать приоритет интересов такой группы лиц.

Женщины: во-первых, женщины составляют большинство персонала в сфере оказания услуг (общепит, индустрия красоты, медицина, торговля и т.д.), работники которой в принципе находятся в большей зоне риска в силу вынужденного контакта с огромным количеством людей; во-вторых, в силу распределения гендерных ролей в белорусском обществе, даже при официально введенном карантине в школах и дошкольных учреждениях – в большинстве случаев остаться с ребенком дома вынуждена будет женщина. При отсутствии социальных гарантий она будет находиться в более уязвимом экономическом положении, чем мужчина; в-третьих, дополнительным фактором

²⁴ На основе статистики смертности от коронавируса возрастную «зону риска» можно определить, начиная с 50 лет (возрастная группа «50-59 лет» – первая, в которой процент смертности в наиболее эпидемиологически неблагоприятных странах существенно превышает результат предыдущей группы (40-49 лет)). Вместе с тем, работодателю необходимо проводить возрастную дифференциацию среди сотрудников предпенсионного и пенсионного возраста при определении степени риска (если для сотрудника 50 лет риск есть, но ситуация не критична, то для сотрудника 65 лет - исходя из уровня смертности в группе «60-69 лет» по сравнению с предыдущей группой – ситуация может быть критичной). Источник статистики: Coronavirus Disease (COVID-19) – Statistics and Research: <https://ourworldindata.org/coronavirus>).

²⁵ Результаты социологического исследования ситуации в сфере гендерной дискриминации на рынке труда и при приеме на работу в Беларуси 2018 г.: <https://www.genderperspectives.by/novosti/527-rezultaty-sotsiologicheskogo-issledovaniya-situatsii-v-sfere-gendernoj-diskriminatsii>

ее экономической уязвимости будет тот же, что в случае с возрастными работниками – при потере работы женщине с ребенком дошкольного, младшего и среднего школьного возраста будет труднее устроиться на работу, чем мужчине и чем женщине с более взрослыми детьми (учитывая тенденции дискриминации на рынке труда в Беларуси²⁶).

Работники любого возраста, имеющие хронические заболевания (особенно сердечные заболевания или заболевания дыхательной системы, иммунные и онкологические заболевания).

Таким образом, первое, что полезно сделать в нынешних условиях HR-менеджеру / HR-службе любой организации – составить список наиболее уязвимых в этой ситуации работников по указанным показателям и держать их «в фокусе» при планировании комплекса мер по противодействию распространению COVID-19. При этом важно помнить о возможных «пересечениях» критериев уязвимости (например, одинокая мать, имеющая ребенка младшего школьного возраста, проживающая с пожилыми родственниками).

е. Обеспечение социальных гарантий работникам, находящимся на самоизоляции.

При невозможности обеспечить удаленную работу и при объявлении карантина на предприятии, либо для предоставления работнику возможности обеспечить необходимую самоизоляцию себе или ребенку, работодатель должен максимально стараться обеспечить социальные гарантии (хотя бы частично) работникам. Особенно это важно в условиях, когда такие гарантии не обеспечиваются государством. Опять же, при ограниченности ресурсов организации, они должны распределяться с учетом приоритета интересов уязвимых групп.

f. Обеспечение работников необходимой информацией и пресечение «инфодемии» в коллективе. Вне зависимости от того, насколько добросовестно государство выполняет свои обязательства по обеспечению доступа к полной и достоверной информации во время пандемии, бизнес как автономная система должен также обеспечивать прозрачность всех процессов и доступ к важной информации. Важно понимать, что в контексте недопущения дискриминации работников, заболевших COVID-19, не является выходом из ситуации и адекватной мерой сокрытие факта заболевания сотрудника и непредоставление информации об этом другим сотрудникам. В данном случае работодатель должен принять меры, направленные на установление баланса интересов и права заболевшего сотрудника не подвергаться дискриминации, его права на невмешательство в личную жизнь и интересов и прав остальных сотрудников, которым необходимо владеть достоверной информацией для принятия адекватных решений, касающихся своей безопасности. При этом необходимо следить за тем, чтобы в компании не циркулировала недостоверная, непроверенная информация, которая может посеять панику.

г. Сокращение работников – чрезвычайная мера, к которой необходимо прибегать только в крайней ситуации. Важно понимать, что одним из существенных факторов, позволяющих не сокращать штат в текущей ситуации, является изменение, переориентация форм деятельности. Умение «быстро сориентироваться» при этом может позволить бизнесу не только не сокращать имеющийся персонал, но и создавать дополнительные рабочие места, соблюдая, таким образом, и права людей, и защищая себя.

²⁶ Там же.

МОТ особо подчеркивает **роль профсоюзов** в контексте защиты прав работников в нынешних условиях.²⁷ На сайте ФПБ на текущий момент содержится лишь общая информация о количестве заболевших, мнения ученых о симптомах, мерах профилактики и т.д., международные новости.²⁸ Никакой конкретной и специальной информации о защите для работников, стратегиях поведения для работодателя в связи с распространением COVID-19 найти не удалось.

5. Стратегия поведения: «производитель-клиент».²⁹

В рамках влияния деятельности бизнеса на потребителя, основная стратегия в условиях COVID-2019 – **обеспечение безопасности продуктов, услуг и форм их предоставления**. В данном контексте важно учитывать сферу деятельности конкретного бизнеса и зависимость от этого комплекса конкретных мер. В силу ограниченности объема настоящего документа и в качестве примера мы выделили ряд наиболее эффективных мер для сферы оказания услуг, как одной из сфер деятельности с повышенным риском заражения для клиентов:

а. Безопасность клиента через безопасность работника. Как уже упоминалось выше, сфера оказания услуг особо уязвима в настоящий момент в том смысле, что безопасность услуг, продуктов и форм их получения (т.е. безопасность клиентов) находится в прямой зависимости от того, насколько работодатель обеспечил безопасность условий труда работника (тот же пример со *службой доставки Европт* или *сети аптек ADEL и «Добрыя лекі»* – незащищенность работника влечет за собой незащищенность клиента).

б. Обеспечение безопасного расстояния между клиентами. Так, например, сети *McDonald's* и *Dominos* обозначили безопасное расстояние в зоне кассы и сделали недоступными для заказа столики «через один», чтобы способствовать соблюдению дистанции между людьми. Сеть кинотеатров *Silver Screen* продает билеты «через место» в этих же целях.

с. Переориентация на доставку на дом либо ближе к месту жительства клиента. Как видно из практики последнего месяца, ряд компаний сферы общепита переориентировался на доставку своих продуктов на дом. Вместе с тем, это выход не только для кафе и ресторанов. Так, например, *сеть аптек ADEL и «Добрыя лекі»* запустили возможность онлайн-заказов лекарств с доставкой в ближайшую к человеку аптеку. Пример этой сети аптек весьма показателен в том, что, заботясь о своих клиентах с одной стороны, при этом «провисает» безопасность работников (см. раздел 3d), а значит и другой части клиентов (которые приходят в аптеку). Это лишний раз доказывает необходимость комплексного и системного подхода бизнеса к разработке мер по противодействию COVID-19.

д. Обеспечение клиентов средствами защиты (санитайзер, бактерицидные салфетки, одноразовые перчатки как минимум).

²⁷ COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses / ILO note, p. 7, 10: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/--dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf

²⁸ Сайт ФПБ Беларуси: <https://1prof.by/>

²⁹ Все примеры, приведенные в разделе 4, взяты из СМИ (<https://afisha.tut.by/news/anews/677926.html>; <https://silverscreen.by/>; <https://news.tut.by/society/677093.html>; <https://www.mts.by/news/81163/>; https://primepress.by/news/kompanii/operator_a1_sdelal_besplatnymi_zvonki_v_rouminge_na_goryachie_linii_belorusskikh_dippredstavitelstv-18726/; https://primepress.by/news/kompanii/operator_life_otmenyaet_platu_za_zvonki_na_goryachie_linii_po_voprosam_koronavirus_a_v_belarusi_i_za_-18571/) и личного опыта.

е. Временная отмена акций по привлечению клиентов, направленных на физическое присутствие клиентов. Весьма показательным примером является клининговая компания «Чистый кит», которая в e-mail-рассылке клиентам в связи со сложившейся ситуацией, со ссылками на рекомендации ВОЗ и Минздрава, прямо уведомляет о том, что не будет проводить акций с целью стимулировать спрос и продажи в марте-начале апреля. При этом компания параллельно принимает другую «человекоориентированную» меру – изменение политики отмены заказов (теперь их можно отменить бесплатно).

В этом контексте негативным примером является флэшмоб российских заведений общепита #ресторанамбыть, к которому присоединились ряд белорусских кафе и ресторанов. Сутью флэшмоба является призыв к людям не покупать гречку, а посетить их ресторан/кафе.³⁰ На фоне непрекращающегося призыва врачей с гематомами на лицах от защитных масок и очков остаться дома, присоединение к такому флэшмобу является неадекватной, ненадлежащей и неразумной мерой. Несмотря на то, что государство не ввело запрета на посещение общественных мест (в том числе и ресторанов/кафе), принцип due diligence (поведение с должной предосторожностью), очевидно, требует от бизнеса в данной ситуации переориентироваться на иные стратегии привлечения клиентов (не связанные с их физическим присутствием в ресторане). Такая акция свидетельствует о том, что бизнес не видит своего клиента как человека, не осознает его желания безопасности.

ф. Обеспечение клиентов достоверной и полной информацией. В первую очередь имеется в виду информация о мерах, предпринимаемых компанией для обеспечения безопасности клиентов. Важно, чтобы клиент знал, предпринимает ли компания меры для обеспечения его безопасности (и какие именно) в связи со сложившейся ситуацией. Это будет способствовать повышению доверия клиентов. В качестве примеров таких мер можно привести объявление на витрине магазина с перечнем мер, которые предпринимаются в этой связи (например, магазин *Svoi* на Немиге), e-mail-рассылку клиентам (например, клининговая компания «Чистый кит» со ссылкой на рекомендации ВОЗ и Минздрава честно предупреждая о том, что технологий по «антивирусной» уборке нет, и о том, что они предоставляют необходимые средства защиты своим работникам, говорит, что, тем не менее, они работают и если нужно, то уборку можно заказать).

г. Учет и приоритет интересов лиц, наиболее уязвимых в этой ситуации.

Уязвимыми группами в отношении «производитель-клиент» являются те же лица, что и описанные выше в разделе 3d в контексте отношений нанимателя с работниками.

Важно отметить также необходимость учета риска заражения при предоставлении клиентам потребительских товаров. Процесс производства таких товаров должен быть построен таким образом, чтобы исключить вероятность заражения через товар с учетом жизнеспособности вируса на разных поверхностях.

Необходимо отметить также некоторые важные моменты, касающиеся таких сфер коммерческой деятельности как СМИ и коммуникация/связь (интернет, телефон) в силу их особой значимости в настоящее время.

³⁰ Смотрите, что придумали рестораны, чтобы гости их не игнорировали из-за коронавируса: <https://afisha.tut.by/news/anews/677254.html>

В отношении **СМИ** в данной ситуации, прежде всего, важно понимать риск нарушения права на невмешательство в личную жизнь (особенно учитывая фактор, касающийся стигматизации, описанный в разделе 2g настоящего документа). Когда СМИ фотографирует или покупает изображение конкретных людей, которых госпитализируют / выписывают и т.д. необходимо понимать, что одно дело использовать изображение врача в защитном костюме, когда не представляется возможным узнать кто это, либо использовать изображение пациента в изолированном переносном боксе, когда также ни при каких условиях невозможно узнать человека; и совсем другое – использовать изображение человека, на котором лишь медицинская маска, и он прекрасно узнаваем. Использование такого изображения без его письменного согласия, а также использование такого изображения в качестве иллюстративного к материалам с разными названиями (в том числе и об очередных инфицированных), в результате чего может сложиться впечатление, что он – инфицирован: а) является нарушением его права на невмешательство в личную жизнь и порядка хранения и использования персональных данных, закрепленного в законодательстве Республики Беларусь; б) может привести к появлению стигмы в отношении этого человека среди его знакомых, что, в свою очередь, может наносить ущерб, как ему, так и его семье.

В отношении бизнеса в сфере **коммуникации** важно понимать, что в такой ситуации качественная и доступная связь играет огромную роль и связана с обеспечением как минимум таких прав как: право на здоровье, право на жизнь, право на доступ к информации, право на образование (вынужденный переход на дистанционное обучение) и т.д. В условиях финансового кризиса очень важно, чтобы неспособность человека оплатить связь в какой-то момент не повлекла за собой невозможности оперативно принять необходимые меры, получать доступ к определённым ресурсам и т.д. В этой связи важной и своевременной видится, например, мера, предпринятая компанией *A1* по предоставлению до конца лета безлимитного бесплатного доступа в интернет. Так же компании *MTC, life:)* и *A1* предоставили абонентам возможность бесплатно звонить в роуминге на горячие линии белорусских диппредставительств.

6. Роль государства, бизнес-ассоциаций, национальной торговой палаты.

а. Предоставление информации бизнесу и обществу. Учитывая важность получения своевременной, полной и достоверной информации в любой ситуации такого уровня – первоочередная мера, которую должно предпринимать **государство** – информирование бизнеса и общества. Основная ответственность в данном контексте лежит на государстве, во-первых, в силу наличия у него прямых юридических обязательств по обеспечению права на доступ к информации,³¹ во-вторых в силу того, что государство имеет доступ к тем источникам информации, к которым не имеют доступ остальные.

ВОЗ и Международная торговая палата особо подчеркивают, что действия государств должны быть скоординированы с частным сектором и гражданским

³¹ Ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 34 Конституции Республики Беларусь, ст. 6, 16 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» 2008 г.

обществом для обеспечения максимально широкого информационного охвата и его эффективности.³²

На сегодняшний день, к сожалению, можно констатировать, что государство не справляется с этой ролью. Очевидно, что общество не удовлетворено полнотой, достоверностью и оперативностью предоставляемой государством информации, поэтому всячески пытается найти ее в различных иных источниках. Власти, тем не менее, не делают из этого надлежащих выводов.

Например, среди аргументов, приводимых государством в оправдание непредоставления более точной информации – защита от вмешательства в личную жизнь граждан и недопущение паники. Так, во время стрима Минздрава и Минобразования, проведенного 25 марта 2020 г., министр здравоохранения В. Караник пояснил, что попытки Минздрава давать более точную информацию привели к тому, что «многие СМИ и представители блогосферы начинали активно вмешиваться в личную жизнь граждан, пытались выяснять, как работают их предприятия, что происходит в городе. Таким образом, они больше сеяли панические настроения. Кроме того, люди стали менее охотно рассказывать о своих контактах, стали позже обращаться к медикам».³³

Вместе с тем, во-первых, важно уточнить, что режим работы предприятий и условия, в которых работают граждане и, тем более, то, что происходит в их городе – не являются персональными данными и не относятся к личной жизни граждан. Поэтому законных оснований пресекать распространение такой информации нет. А, во-вторых, информирование общества без вмешательства в личную жизнь – это вопрос профессионализма и качества работы ответственных за это государственных служащих и журналистов, также как и понимание того, что лучшим инструментом недопущения паники является предоставление обществу максимально полной и достоверной информации.

Такое положение вещей порождает недоверие общества к деятельности государства в этой сфере и предоставляемой им информации. Так, по результатам проведенного 25 марта 2020 г. стрима «Твой вопрос Минздраву и Минобразования о ситуации с COVID-19 в Беларуси» в конце было набрано 1400 отметок «нравится» и 7000 отметок «не нравится». Это, безусловно, не стоит рассматривать как единственный аргумент, но не принимать эти цифры во внимание нельзя. По результатам опроса, проведенного 29 марта 2020 г. в публич-чате TUT.BY и касающегося доверия к информации о коронавирусе (в том числе о количестве инфицированных), предоставляемой Минздравом: из 6 948 человек, принявших участие в опросе – доверяют 3% (222 человека), не доверяют и считают, что от них скрывают достоверную информацию – 86% (6 000 человек), затруднились ответить на этот вопрос – 10% (725 человек).

Помимо доступности информации о фактической картине, связанной с распространением вируса, также очевиден недостаток *информации, касающейся рамок, стратегий поведения бизнеса* в данной ситуации. Например, 23 марта 2020 г. в официальном телеграм-канале Минздрава появилась информация, озвученная в ходе пресс-конференции о том, что «разработаны рекомендации о работе общепита в новых условиях, которые направлены всем собственникам ресторанов и кафе». Также

³² Совместное заявление МТП/ВОЗ: Беспрецедентный призыв к частному сектору принять действия для борьбы с COVID-19: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/16-03-2020-icc-who-joint-statement-an-unprecedented-private-sector-call-to-action-to-tackle-covid-19>

³³ Почему в Беларуси нет карантина? Министр здравоохранения ответил на вопросы о коронавирусе онлайн : <https://news.tut.by/society/677873.html>

информация о том, что «разработан план реагирования в связи с распространением COVID-19, к которому присоединились бизнес-сообщества». Ни одного, ни второго документа на текущий момент нет на сайте Минздрава, то есть с ними не может ознакомиться как минимум: а) другой бизнес (для изучения опыта и примеров возможных мер), б) гражданское общество, в) потребитель, который должен понимать, чего ему теперь можно и нужно ожидать от этого бизнеса.

Вместе с тем, в качестве положительного момента можно отметить, что на сайте Минздрава расположены достаточно развернутые Рекомендации по социальному дистанцированию в период регистрации случаев инфекции COVID-19,³⁴ которые, в том числе, содержат несколько рекомендаций для работодателя и для работника по поведению в коллективе. А также Правила поведения граждан, находящихся на самоизоляции.³⁵ Данные документы могут быть использованы бизнесом для разработки собственных рекомендаций и правил поведения.

Также в такой ситуации чрезвычайно важно *наличие и доступность для бизнеса разъяснений определенной правовой информации и рамок*, связанных, например, с критериями законных ограничений прав и свобод граждан, с понятием дискриминации, а для людей (работников, потребителей) – информации о средствах правовой защиты. Такой информации компетентными государственными органами не предоставлено. К примеру, Министерство юстиции Японии создало отдельную веб-страницу со всеми необходимыми ссылками на горячие линии, касающиеся дискриминации и буллинга в связи с COVID-19.³⁶

Роль **бизнес-ассоциаций, национальной торговой палаты** в этом контексте очень значима, и особенно в ситуации, когда меры, предпринимаемые государством, недостаточны. Так, Международная торговая палата будет регулярно рассылать актуализированные рекомендации входящим в ее сеть более чем 45 миллионам предприятий, что поможет им повсеместно принимать основанные на фактической информации эффективные меры для защиты работников, клиентов и местных сообществ. При этом Международная торговая палата и ВОЗ призывают национальные торговые палаты работать в тесном сотрудничестве со страновыми подразделениями ООН, включая страновые бюро ВОЗ при наличии таковых, а также назначить координаторов для взаимного согласования такого сотрудничества.³⁷ Участие БелТПП в этом процессе ограничилось размещением на сайте (25 марта 2020 г.) разъяснений о квалификации ситуации форс-мажора в связи с коронавирусом.³⁸ Никаких рекомендаций и материалов для бизнеса, связанных с противодействием COVID-19, на сайте БелТПП на данный момент обнаружить не удалось.

³⁴ Рекомендации по социальному дистанцированию в период регистрации случаев инфекции COVID-19: <http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-belorusskikh-grazhdan/COVID-19/>

³⁵ Правила поведения граждан, находящихся на самоизоляции: <http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-belorusskikh-grazhdan/COVID-19/>

³⁶ COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses / ILO note, p. 10: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf

³⁷ Там же.

³⁸ Что важно знать о форс-мажоре. Телефоны "горячей линии": https://www.cci.by/ru/content/fors_major_beltp

В контексте информирования огромная роль, как государства, так и бизнес-ассоциаций, состоит также и в том, чтобы искусственно не снижать уровень понимания серьезности проблемы.

в. Принятие иных профильных мер. Для поддержки бизнеса и обеспечения наиболее эффективной реализации описанных выше стратегий, государству необходимо предпринимать определённые меры. В данном случае мы акцентируем внимание не на общих экономических мерах, направленных на поддержку бизнеса,³⁹ а на основных «человекоориентированных» мерах, касающихся поддержания уровня жизни и снижения риска заражения человека. Представленный перечень мер, безусловно, не исчерпывающий и приведен с учетом рекомендаций МОТ и практики других государств:⁴⁰

обеспечение предоставления оплачиваемого отпуска или больничного для родителей, имеющих детей дошкольного, младшего, среднего школьного возраста. Наиболее эффективной такая мера будет в случае введения ее на уровне государственной политики, а не на уровне конкретного бизнеса. Такая мера необходима, чтобы можно было обеспечить самоизоляцию ребенку без ущерба здоровью пожилых родственников. Важно понимать, что самоизоляция детей чрезвычайно важна для сдерживания распространения вируса. Так, в Чехии родители, у которых дети учатся в 4-м классе и младше, на время карантина могут взять больничный. В Польше одного из родителей, у которых есть дети до 12 лет, и нет возможности трудиться удаленно, освобождают от работы с сохранением 80 % зарплаты.

обеспечение предоставления оплачиваемого отпуска или больничного для людей, вынужденных находиться на карантине вне лечебного учреждения либо самоизолировавшихся (при производственной невозможности их удаленной работы). В Великобритании и Китае те, кто должен самоизолироваться, получают оплачиваемый больничный.

запрет увольнения лиц, находящихся в ситуации особой уязвимости. В Испании компаниям запретили увольнять сотрудников, которые вынуждены были остаться дома, чтобы присматривать за детьми или другими иждивенцами (например, неработающим супругом, пожилым или больным родственником).

разрешение изменения определённым категориям работников графика работы. В Испании некоторым категориям работников разрешили изменить свой график работы или сократить количество рабочих часов в связи с обстоятельствами, вызванными коронавирусом. К ним относятся, в том числе, уход за больным, у которого был диагностирован вирус, или присмотр за детьми младше 12 лет. При этом их зарплата будет сокращена пропорционально количеству сокращенных часов.

меры, направленные на обеспечение безопасного рабочего места. К мерам этой группы может относиться организация горячих линий для работников, куда они могут обратиться в случае, если считают, что работодатель не обеспечил им безопасность рабочего места. Среди положительных мер, предпринятых нашим государством для обеспечения безопасности рабочих мест, можно назвать рекомендацию Минздрава

³⁹ О них достаточно пишут коллеги экономисты.

⁴⁰ Страновая практика, приведенная в данном разделе, взята из аналитической записки МОТ (COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses / ILO note, pp. 9-12: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf), СМИ (<https://news.tut.by/society/676455.html>), <https://finance.tut.by/news677732.html>).

субъектам хозяйствования, имеющим лицензию на фармацевтическую деятельность в части оптовой и розничной реализации лекарств осуществлять до 31 мая 2020 г. реализацию ряда антисептических и дезинфицирующих средств без рецепта.⁴¹

меры, направленные на борьбу с дискриминацией и стигматизацией. В качестве примеров таких мер также можно привести разработку и распространение чек-листов для HR-служб. А также организация горячих линий для сообщения о таких случаях.

льготы по выплатам кредитов. В данном контексте можно отметить такую значимую меру, предпринятую нашим государством, как рекомендацию Национального банка Беларуси белорусским банкам о предоставлении «кредитных каникул». 20 марта 2020 г. Национальный банк разослал кредитно-финансовым учреждениям письмо № 04-14/322 «О возврате (погашении) кредита». Говоря о вероятности сокращения доходов организаций и предприятий из-за ограничения или невозможности осуществления ими своей деятельности что может повлечь необходимость предоставления работникам социальных отпусков с частичным сохранением заработной платы и тем, что многие граждане могут вынужденно находиться в социальных отпусках без сохранения заработной платы – Нацбанк рекомендовал рассмотреть возможность отсрочки возврата и уплаты процентов за пользование кредитом.⁴²

Роль бизнес-ассоциаций. Значимая роль бизнес-ассоциаций в данной ситуации заключается в аккумулировании и анализе наилучших практик, разработки на этом основании перечней рекомендуемых мер для бизнеса (в том числе учитывая специфику конкретной сферы коммерческой деятельности). Например, Японская федерация бизнеса разработала и направила своим членам чек-лист для проверки обеспечения безопасности рабочего места в контексте распространения COVID-19. Также на этом основании бизнес-ассоциации, представляя интересы бизнеса перед государством, могут разрабатывать рекомендации для профильных государственных органов в целях совершенствования проводимой в этой сфере государственной политики.

с. Реагирование на ненадлежащие практики. Основной стратегией в повестке бизнеса и прав человека в этом отношении является стратегия «**blaming&shaming**» (англ. – порицать и стыдить), которая означает привлечение общественного внимания и публичное реагирование на ненадлежащие практики бизнеса (такие как, например, флэшмоб #ресторанамбыть). Это одна из важнейших мер, которую могут и должны предпринимать не только государство, но и профессиональное сообщество (в т.ч. бизнес-ассоциации). В данной ситуации речь не идет о нарушении закона и принятии законодательно закреплённых мер. Важно формировать «социальную норму» ответственного, «человекоориентированного» поведения бизнеса в любых условиях, что, в свою очередь, позволяет формировать «спрос» на репутацию, которая сегодня является одним из основных нематериальных активов любого стремящегося к развитию бизнеса.

⁴¹ О розничной реализации дезинфицирующих и антисептических средств: <http://minzdrav.gov.by/ru/novoe-na-sayte/o-rozничной-realizatsii-dezinfitsiruyushchikh-i-antisepticheskikh-leksredstv/>

⁴² Нацбанк «просит» банки начать «кредитные каникулы»! Из-за коронавируса: <https://infobank.by/infolineview/nacbank-prosit-banki-nachatj-kreditnye-kanikuly-iz-za-koronavirusa/>